

В.П. Зайцев

**Рукописная книга большого киданьского письма
из коллекции Института восточных рукописей РАН***

В Отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН (далее — ИВР РАН) в китайском фонде «Nova» хранится уникальная рукопись, записанная в инвентарную книгу как «Рукопись на чжурчжэньском языке» (инв. № 1055, шифр Н 176). В настоящей статье представлены итоги предварительного изучения данной рукописи: дано ее описание и результаты идентификации языка и письменности, показавшие, что рукопись написана на киданьском языке большим киданьским письмом.

Ключевые слова: памятники киданьской письменности, киданьское письмо, большое киданьское письмо, малое киданьское письмо, киданьский язык, чжурчжэньское письмо, книга-кодекс, рукописная книга, переплет, шитье.

Введение

Рукопись Н 176 (фонд «Nova», инв. № 1055) поступила в ИВР РАН (в то время Сектор восточных рукописей Института востоковедения АН СССР) в 1954 г. Она была направлена дирекцией Института востоковедения в Москве «для выяснения возможности расшифровки». Об этом свидетельствует сопроводительное письмо, подписанное и. о. ученого секретаря Института востоковедения АН СССР Б.М. Поцхверией. Письмо адресовано зав. Сектором восточных рукописей Института востоковедения АН СССР Д.И. Тихонову и датировано 15 ноября 1954 г. Как следует из письма, рукопись была прислана в Москву из Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР, при этом московский институт никаких данных о ней сообщить не мог, поскольку ими не располагал.

Мне не удалось выяснить, занимался ли кто-либо данной рукописью после ее поступления в ИВР РАН. В личной беседе Е.И. Кычанов высказал предположение, что ее мог *смотреть* Б.И. Панкратов, но никаких письменных свидетельств этого мной не обнаружено. Какие-либо исследования и публикации на данную тему также отсутствуют. Долгое время язык, на котором написана рукопись, считался неизвестным, а сама она не имела ни шифра, ни инвентарного номера. Запись в инвентарную книгу была произведена только 10 марта 2009 г., тогда же рукопись получила и шифр

* Основой для данной статьи послужил доклад «Неизвестная рукопись из китайского фонда ИВР РАН», представленный мной 29 ноября 2010 г. на *Ежегодной научной сессии Института восточных рукописей РАН 2010*. Хотя по сравнению с докладом статья существенно расширена, сами результаты идентификации письма и языка рукописи мной не пересматривались и публикуются без изменений. Все иллюстрации к статье (рис. 1–3) выполнены мной, фотография (рис. 4) — фотографом ИВР РАН С.Л. Шевельчинской.

Я хочу поблагодарить всех, кто помогал мне в работе над данной темой. Прежде всего директора ИВР РАН И.Ф. Попову за предложение заняться этой интересной рукописью и предоставленные фотографии материала (наш разговор состоялся 29 октября 2010 г., тогда же я увидел рукопись впервые и приступил к ее изучению). А также Е.И. Кычанова, Ю.Л. Кроля, А.Ф. Трощевич, Ю.В. Болтач и В.В. Полосина за различного рода ценные советы, указания и замечания. Отдельно хочу поблагодарить Ю.В. Пильгуна, без дружеского содействия которого на этапе подготовки статьи к печати я не смог бы обойтись.

хранения¹. Неизвестно, кто и когда идентифицировал язык рукописи как чжурчжэньский, но смею предположить, что это была лишь предварительная гипотеза².

Описание рукописи

Рукопись представляет собой книгу-кодекс³. Сохранились: 1) девять тетрадей, сшитых между собой в единый блок; 2) одна отделенная тетрадь; 3) семь отделенных, не скрепленных друг с другом, двойных листов; 4) кусок ткани, на котором записан текст. Всего 113 л. в тетрадах + 7 отд. дв. л. + 1 текст на куске ткани (подробную расшифровку см. в табл. 1). Рукопись вложена в своеобразный футляр — кожаный переплет, которому принадлежат и три куска картона, сохранившиеся отдельно.

Вопросы датировки и локализации рукописи (времени, месте и обстоятельствах ее создания), определения причастных к написанию лиц (имени писца, заказчика и т.п.), а также идентификации текста (установления характера сочинения, его названия, содержания и авторства) пока не могут быть решены убедительно, поэтому затрагиваются в статье лишь попутно — в той мере, в какой они соприкасаются с другими рассматриваемыми проблемами.

Тетради и двойные листы. Каждая тетрадь рукописи состоит из нескольких (обычно шести) двойных листов, согнутых пополам по вертикали и вложенных друг в друга. Тетради прошиты изнутри по сгибу тремя толстыми серо-белыми нитями и ими же скреплены между собой в блок (см. рис. 1). Сверху и снизу со стороны корешка блок тетрадей крепился при шитье к несохранившейся обложке или чему-то иному. Об этом говорит тонкий кусок кожи цилиндрической формы и небольшой обрывок бумаги, с которыми скреплены тетради в местах верхнего и нижнего сшива соответственно. Кроме того, в месте верхнего сшива можно обнаружить переплетение с более тонкой коричневой ниткой, а в месте нижнего — небольшие остатки зеленой. Отделенная тетрадь прошита иначе — одной нитью, стежками разной длины, снизу до середины, где сохранилась также петля от другой нити⁴.

На правую и левую половины (страницы) двойных листов нанесена рамка, ограничивающая текст (две горизонтальные линии: одна сверху и одна внизу страницы) и

¹ Данная запись содержится в Инвентарной книге № 2 китайского фонда «Nova» Отдела рукописей и документов ИВР РАН.

² Как сообщила мне в личной беседе И.Ф. Попова, в 2007–2010 гг. она обращалась за консультацией по поводу языка рукописи к некоторым отечественным и зарубежным исследователям (например, в ноябре 2008 г. к Не Хун-ину 聂鸿音 и Сунь Бо-цзюнь 孙伯君, в июле 2010 г. к У Ин-чжэ 吴英哲), для чего показывала им (без возможности копирования) цифровые фотографии нескольких листов рукописи. Согласно датам файлов и информации о параметрах съемки из EXIF, эти снимки были сделаны 23 марта 2007 г. камерой Pentax Optio A10; всего сделано 16 снимков, из них с текстом — 9. Основываясь на характере письма (сходном с китайским), все специалисты, смотревшие по просьбе И.Ф. Поповой фотографии, высказали наиболее логичное для данной ситуации предположение, что это может быть либо киданьское, либо чжурчжэньское, либо даже бохайское письмо, однако никаких доказательств в пользу какой-либо одной из этих возможных версий никем так и не было представлено. Отмечу, что среди исследователей доминировала гипотеза, что рукопись *скорее всего* написана чжурчжэньским письмом, возможно, именно этим и объясняется появление такой записи в инвентарной книге.

³ **Книга-кодекс** (книга-тетрадь) — это сброшюрованная из одной или нескольких тетрадей книга, каждая тетрадь которой состоит из согнутых по вертикали, скомпонованных и скрепленных между собой тем или иным способом листов писчего материала. Способы компоновки листов в тетради и брошюровки книг-кодексов отличаются большой вариативностью (Кычанов, 1988, с. 389–393). Под **двойным листом** понимается лист бумаги в разворот, правая и левая половины которого, разделенные сгибом, представляют собой страницу каждая. Одна такая страница вместе с ее оборотом называется **листом**.

⁴ «Необычный» характер шитья отделенной тетради может быть объяснен: 1) началом или завершением шитья блока (тетрадь является начальной или конечной тетрадью книги-кодекса); 2) повторным шитьем (тетрадь отделилась от книги-кодекса, потеряла первоначальное крепление своих листов и была перешията); 3) отдельным шитьем (тетрадь вообще не сшивалась с блоком тетрадей).

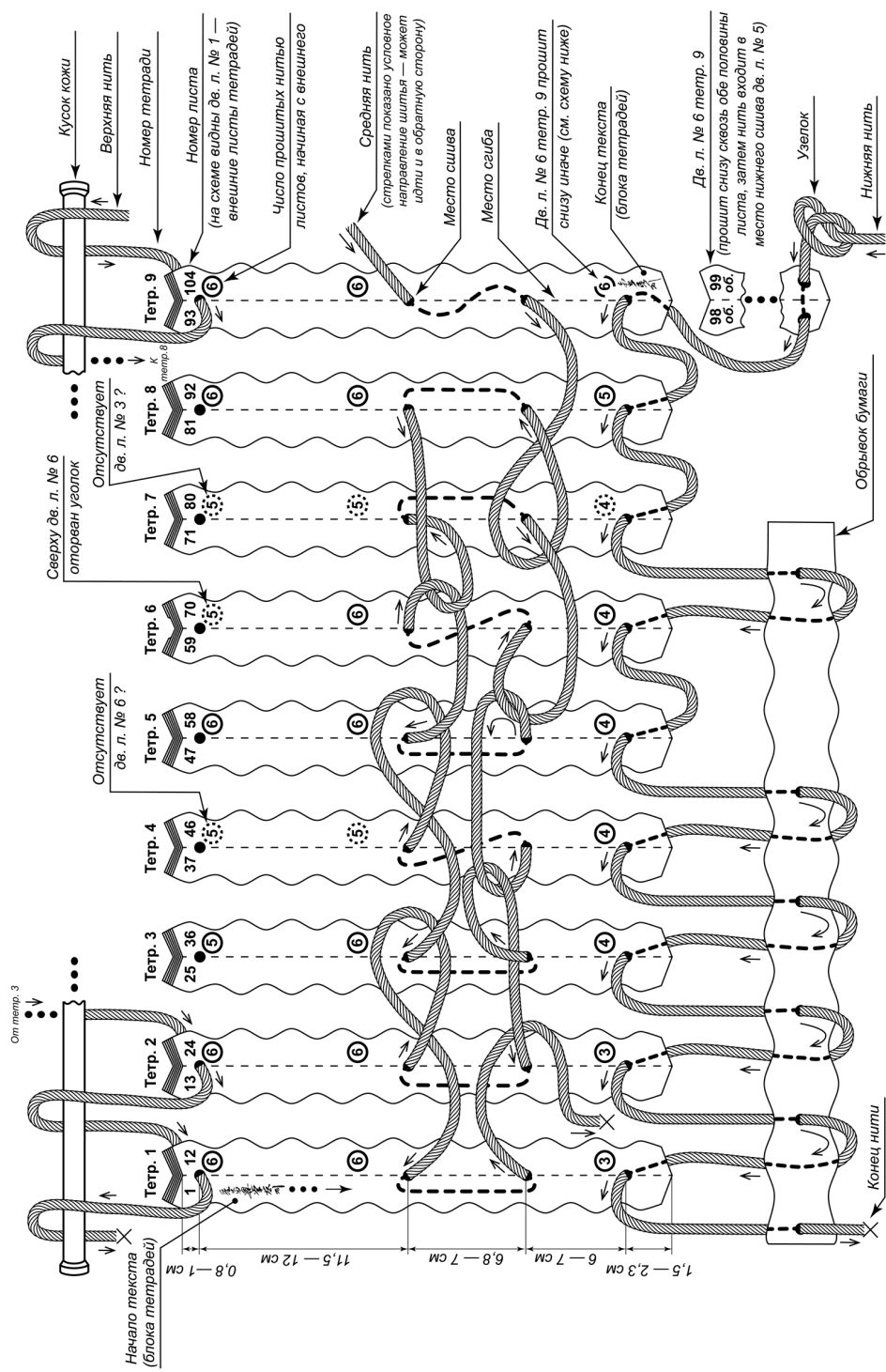

Рис. 1. Схема шитья тетрадей в книгу-кодекс

графление строк (семь тонких вертикальных линий)⁵, обороты оставлены чистыми. Двойные листы скомпонованы в тетради так, что их чистые и покрытые текстом стороны обращены друг к другу. Другими словами, страницы тетрадей заполнены текстом попеременно: на одном листе по внутренней поверхности бумаги, а на следующем, в него вложенном, — по внешней, в результате чего происходит чередование двух записанных и двух незаписанных (чистых) страниц (см. рис. 2). Чистые обороты страниц использованы для письма в очень редких случаях (см. об. л. 113, дв. л. 1 и 7).

Размеры: толщина блока из девяти сшитых тетрадей 2,5–3 см; двойной лист 38,2×27–27,5 см; страница 19×27–27,5 см; текст по рамке 16,4–17,3×24,5–25 см.

Рамка в одну линию, строки графленные. Верхнее и нижнее поле 0,8–1,25 см, наружное 1,4–1,5 см, внутреннее (между рамками правой и левой половин двойного листа) 2–2,5 см, ширина строки 2,6–3 см. В некоторых случаях рамка и графление расположены криво относительно страницы (например, на л. 22–23), линии неровные, размеры не выдержаны. Точные измерения выполнить сложно, поскольку бумага покорибилась от влаги.

Пагинация отсутствует⁶.

На странице шесть строк. Число знаков в полной строке от 17 до 26. Есть строки, написанные более мелкими знаками в два ряда. Изредка встречаются поправки от руки.

Текст написан тушью, полускорописью, переходящей в скоропись, разными почерками. Большая часть рукописи написана одним почерком — четко, в едином стиле. Текст такого вида назван мной обычным. Другие части рукописи написаны либо небрежно, крупными знаками, часто выходящими за пределы нижней рамки (л. 92–100), либо также небрежно, но мелкими знаками (л. 101–113). На дв. л. 1 и 7 (а также куске ткани) встречаются тексты другого вида (см. описание в табл. 1).

Направление письма вертикальное, сверху вниз, строками, идущими справа налево. Подробнее об этом см. раздел «Язык и письмо рукописи».

Бумага белая, с желтоватым оттенком, грубая, шероховатая. Производит впечатление загрубевшей от времени и места хранения. Бумага дв. л. 1 и 7 более мягкая, выглядит истонченной от ветхости. Сетка 2 мм.

Сохранность удовлетворительная. Нижний внешний угол тетрадей сильно поврежден. Листы покорибились от влаги, на многих выступил белый налет, возможно от гипса. Часть листов помята, порвана, утрачены отдельные фрагменты текста. На листах можно обнаружить зеркальные отпечатки текста соседних страниц. Отделенные двойные листы содержат все вышеперечисленные повреждения, а также сильно истрепаны, поэтому нуждаются в реставрации в первую очередь.

Кусок ткани. К рукописи приложен кусок коричневой ткани плотного полотняного переплетения. Ткань отрезана от большего куска полотна: на верхнем крае кромка, другие — не обработаны и по ним идет бахрома растрепанного материала. Форма куска — неправильный пятиугольник. Размер около 32,2×25,6–26 см. Ткань визуально разделяется на две части. В правой (пятиугольной, шириной около 8–9 см) проглядывают остатки строки текста, сейчас полностью неразличимого, имеются разрывы. В левой (прямоугольной, шириной около 20,5–23 см) написан текст, четыре строки по 10–12 крупных знаков, есть небольшие разрывы. Форма куска, его размеры,

⁵ Обычно под рамкой, ограничивающей текст, понимается четкий прямоугольник, однако здесь мы имеем дело только с двумя горизонтальными линиями — над текстом и под ним, а слева и справа нанесены вертикальные тонкие линии — точно такие же, как линии графления. О разной природе горизонтальных и вертикальных линий свидетельствует также отсутствие вертикального графления на л. 16–17.

⁶ Техническая пагинация листов тетрадей и отделенных двойных листов сделана мной. Первым пронумерован блок тетрадей, затем отделенная тетрадь. Отделенные двойные листы пронумерованы в соответствии с моим предположением о последовательности их расположения относительно друг друга. На данном этапе изучения рукописи техническая пагинация не решает вопроса о компоновке текста, а служит исключительно цели учета. Обороты листов пронумерованы с добавлением латинского индекса «В».

а также некоторые другие данные свидетельствуют о том, что ткань крепилась к переплету (см. ниже).

Сохранность удовлетворительная. Ткань помята, есть складки и разрывы.

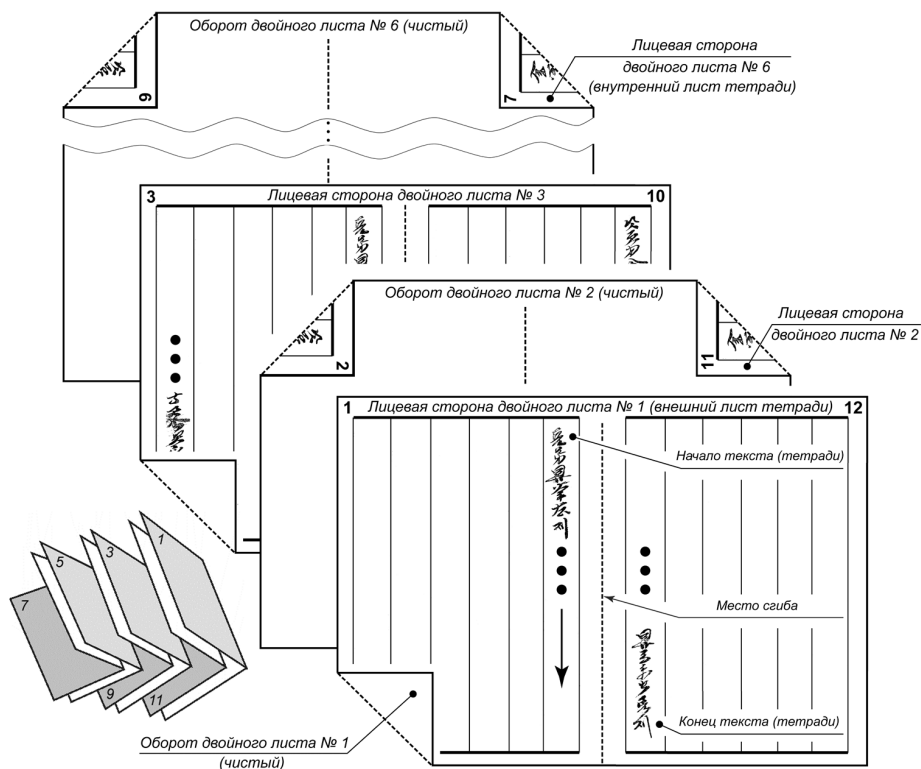

Рис. 2. Схема компоновки двойных листов в тетрадь⁷

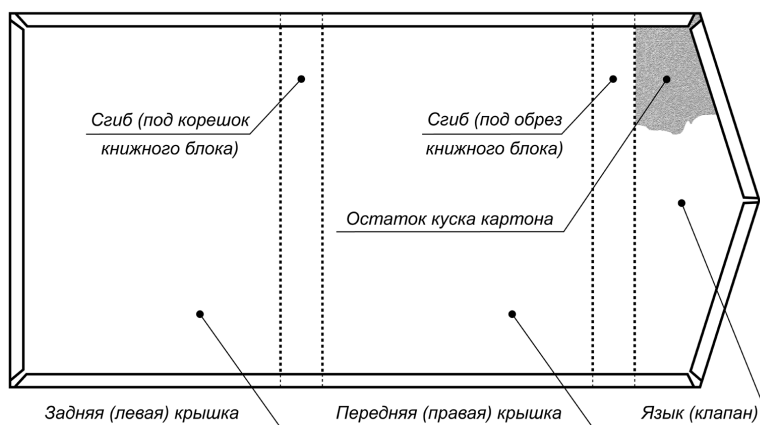

Рис. 3. Внутренняя сторона переплета (схема)

⁷ Образцы текста большого киданьского письма, показанные на рисунке условно-схематично, заимствованы с л. 37 и 46 (первого дв. л. тетр. 4) рукописи Н 176.

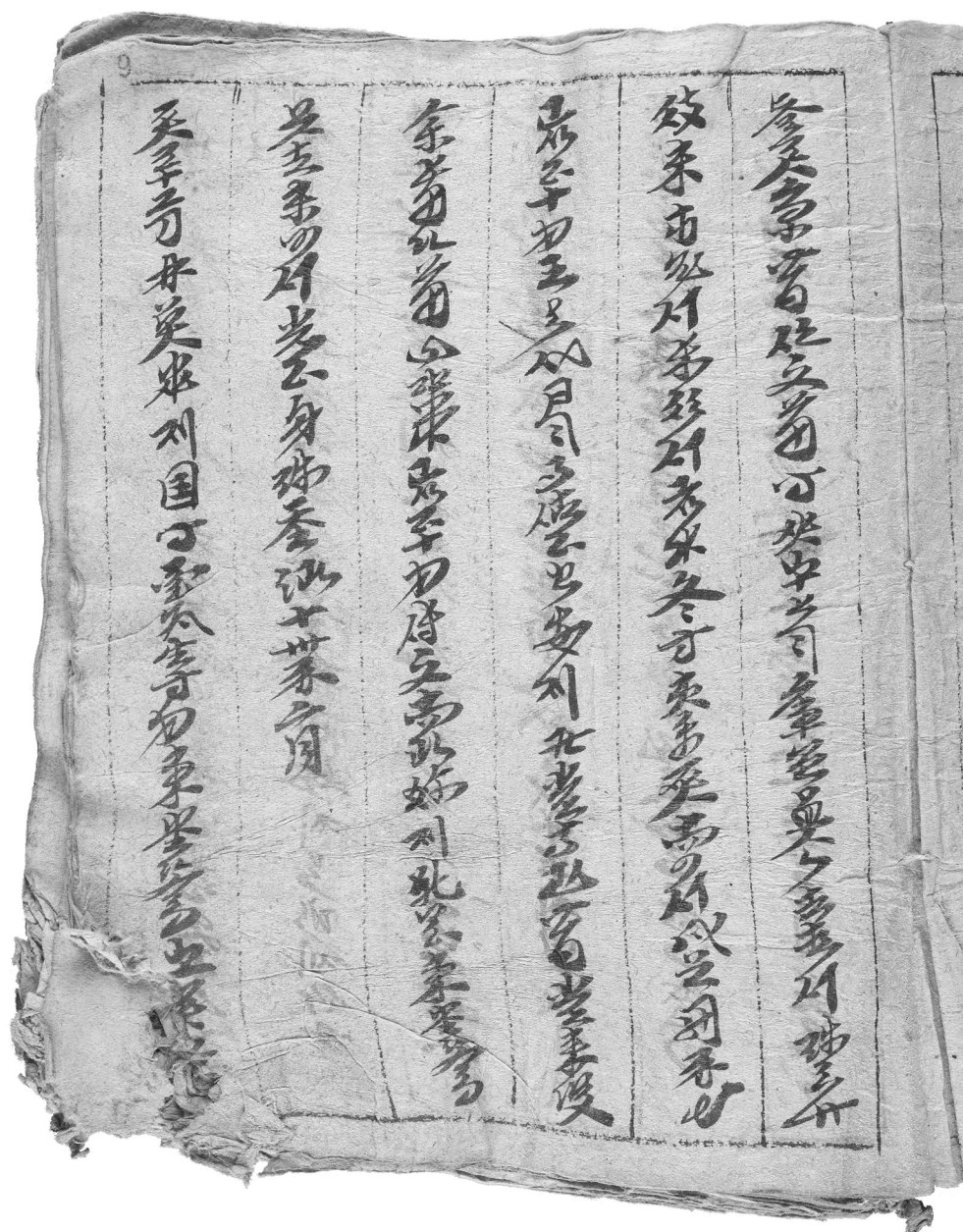

Рис. 4. Рукопись Н 176 (фонд «Nova», инв. № 1055), лист 9
© Институт восточных рукописей Российской академии наук

Таблица 1

Количественная характеристика рукописи Н 176

Объект	Число двойных листов	Число листов	Техническая пагинация листов	Примечания
Тетр. 1	6	12	1–12	
Тетр. 2	6	12	13–24	На л. 16–17 отсутствует вертикальное графление строк.
Тетр. 3	6	12	25–36	
Тетр. 4	5	10	37–46	Отсутствует (?) двойной лист № 6 между л. 41–42. В месте верхнего сшива остался маленький обрывок бумаги.
Тетр. 5	6	12	47–58	
Тетр. 6	6	12	59–70	
Тетр. 7	5	10	71–80	Отсутствует (?) двойной лист № 3 между л. 72–73 и л. 78–79.
Тетр. 8	6	12	81–92	
Тетр. 9	6	12	93–104	
Отд. тетр.	4,5	9	105–113	Отсутствуют (?) двойной лист № 1 (внешний лист тетради между л. 104–105 и л. 113) и правая половина двойного листа № 3 между л. 112–113 (его левая половина — л. 106). На обороте л. 113 продолжается текст л. 113, но рамки и графления строк нет.
Отд. дв. л. 1	1	2	дв. л. 1	На правой половине текст обычного вида (есть рамка и графление строк), на левой половине шесть строк небрежным почерком, из них четыре средних строки укорочены, над ними четко написанный крупный знак 𠄎, в правом верхнем углу два знака, рамки и графления строк нет. Обрат: на правой половине ближе к сгибу четыре укороченных строки небрежным почерком, над ними четко написанный крупный знак 𠄎, рамки и графления строк нет, левая половина чистая.
Отд. дв. л. 2	1	2	дв. л. 2	Обнаружен между л. 51–52 (тетрадь 5). На левой половине текст обычного вида (есть рамка и графление строк), правая половина без текста (но есть рамка и графление строк), оборот чистый.
Отд. дв. л. 3	1	2	дв. л. 3	Обнаружен между л. 51–52 (тетрадь 5). На правой половине текст обычного вида (есть рамка и графление строк), левая половина без текста (но есть рамка и графление строк), оборот чистый.
Отд. дв. л. 4	1	2	дв. л. 4	Обнаружен между л. 51–52 (тетрадь 5). Текст обычного вида на обеих половинах листа (есть рамка и графление строк), оборот чистый.

Продолжение табл. 1

Отд. дв. л. 5	1	2	дв. л. 5	Текст обычного вида на обеих половинах листа (есть рамка и графление строк), оборот чистый.
Отд. дв. л. 6	1	2	дв. л. 6	Текст обычного вида на обеих половинах листа (есть рамка и графление строк), оборот чистый.
Отд. дв. л. 7	1	2	дв. л. 7	На левой половине текст обычного вида (есть рамка и графление строк), на правой — четыре строки крупных знаков небрежным почерком, рамки и графления строк нет. Оборот: на левой половине пять строк крупных знаков небрежным почерком и две неполные — мелких, рамки и графления строк нет, правая половина чистая.
Кусок ткани	—	—	—	Лицевая сторона: в левой части четыре строки крупных знаков небрежным почерком, в правой — еле различимые остатки строки и нескольких отдельно стоящих мелких знаков. Изнаночная сторона чистая.
Всего	63,5	127	—	113 л. в тетрадах + 7 отд. дв. л. + 1 текст на куске ткани.

Переплет. Рукопись вложена в кожаный переплет коричневого цвета⁸, внешняя сторона которого покрыта тонким тисненым узором. Края подогнуты (завальцованы) к внутренней стороне. Передняя крышка имеет язык (клапан) в форме неправильного пятиугольника, который заворачивается на заднюю крышку. На переплете есть два сгиба: первый — между задней и передней крышками, второй — между передней крышкой и языком (см. рис. 3)⁹.

Размер переплета 51,6–52,1×26,4–26,9 см, ширина задней и передней крышек 18,4–19 см, языка 8,8–9,1 см, сгибов 2,5–2,9 см.

К языку и крышкам переплета с внутренней стороны крепились куски многослойного картона соответствующей формы. Их сохранилось несколько: три отдельных от переплета и один подклеенный к верхней части языка. Форма отдельных кусков и их размеры показывают, что они принадлежали передней крышке (19–19,2×27–27,8 см)¹⁰ и языку (7,25–7,35×20,5–20,75 см и 9–9,1×20,5–20,6 см). Кусок от крышки составлен из двух листов бумаги¹¹, наложенных друг на друга, согнутых пополам по вертикали и проклеенных так, что получился лист картона в четыре слоя бумаги. Куски от языка тоньше, склеены из двух листов, но при соединении накладывались друг на друга, образуя также четыре слоя¹². Отмечу, что листы, из которых склеен

⁸ Точнее, это выглядит так, будто рукопись *обернута* переплетом.

⁹ Если переплет перевернуть на 180°, то назначение крышек будет обратным: правая станет передней, а левая — задней. Предложенное расположение крышек (рис. 3) основано на моей реконструкции крепления ткани и кусков картона к переплету.

¹⁰ Принадлежность куска конкретной крышке установлена мной по вмятине на картоне, которая появилась в результате тесного контакта с бугром на коже переплета (см. правую часть передней крышки). Эта же вмятина позволяет определить точное положение куска картона относительно крышки и сторону, которой он соприкасался с переплетом.

¹¹ Интересно, что формат этих листов близок по размерам формату двойных листов тетрадей, а бумага (по цвету и на ощупь) немного напоминает бумагу тетрадей.

¹² Взаиморасположение кусков картона от языка и место их крепления к переплету можно установить по их форме — точное совпадение всех сторон достигается только при полном наложении кусков друг на

картон, местами расслоились, поэтому можно предположить, что и они состоят из двух более тонких листов бумаги (т.е. всего восемь слоев)¹³.

К картону сверху крепился сохранившийся кусок ткани. На это указывают следующие факты: 1) размеры и форма куска ткани совпадают с размерами и формой участка переплета от языка до задней крышки (от нее захвачена полоса шириной около 2,8 см); 2) на ткани можно обнаружить следы от обоих сгибов переплета в виде вертикальных полос, а на верхних поверхностях кусков картона — отпечатки фактуры ткани; 3) на передней крышке переплета и куске картона от нее присутствуют повреждения, совпадающие с местами разрывов на ткани. Если моя реконструкция «сборки» верна, значит текст, написанный в левой части куска ткани, соприкасался с первым листом блока тетрадей (книги-кодекса), т.е. он мог быть началом рукописи (ее титулом).

Сохранность переплета удовлетворительная, кожа покоробилась от влаги, есть повреждения — разрывы. Кусок картона, отделенный от крышки, помят.

В.В. Полосин, специалист по арабским рукописям, высказал предположение, что переплет мог использоваться в качестве футляра, а отнюдь не принадлежит данной рукописи (книге-кодексу). Такой переплет, характерный, по его мнению, для мусульманской письменно-книжной традиции¹⁴, считался бы богатым, дорогим, кроме того, он интересен сам по себе (в том числе и для публикации). С другой стороны, я прихожу к выводу, что если сделать поправку на изменение размеров переплета и блока тетрадей под действием влаги (блок тетрадей стал толще, кожа скукожилась, в результате чего язык переплета сейчас не совсем «дотягивает» до передней крышки), то они соответствуют друг другу — все их размеры взаимосвязаны. Например, ширина сгибов переплета соответствует толщине блока тетрадей и т.п. На принадлежности переплета рукописи указывает и крепившийся к картону кусок ткани, текст на котором написан тем же видом письма, что и рукопись. Можно также отметить схожесть бумаги картона и листов рукописи и упомянуть кусок кожи, с которым скреплен блок тетрадей в месте верхнего сшива. Полагаю, что этот вопрос можно пока считать открытым.

Технология изготовления книги-кодекса

Технология изготовления данной книги-кодекса, а именно компоновки листов в тетради и последующей брошюровки, не совсем ясна. Можно выделить несколько вопросов, которые требуют решения: 1) склеивались ли чистыми сторонами (оборотами) два соседних двойных листа между собой; 2) на каком этапе и как наносилась рамка и вертикальное графление строк; 3) когда производилось шитье тетрадей в книгу-кодекс: до нанесения текста или после.

В общем виде (без решения поставленных выше вопросов) технологию изготовления можно представить так: на двойные листы бумаги формата будущей книги наносилась ограничивающая рамка для двух страниц текста и графление для вертикальных строк. Обратная сторона двойного листа оставалась чистой. Подготовленные таким образом листы накладывались чистыми сторонами друг на друга и складыва-

друга, а углов — при креплении к нижней части языка. При этом кусок, который лежал сверху, легко определил по наличию на нем отпечатка покрывавшей его ткани. На втором («нижнем») куске такой отпечаток соответственно отсутствует.

¹³ Например, в куске картона, подклеенном к языку, можно насчитать пять листов (слоев) бумаги — три обычных («толстых») и два более тонких, составлявших ранее один лист.

¹⁴ Ср.: Халидов, 1985, с. 178; Халидов, 1987, с. 294; Еланская, 1987, с. 55; Султанов, 1987, с. 487; Казиев, 1977, с. 319–322. Ср. также с переплетами: Казиев, 1977, с. 145, илл. 57; Ettinghausen, 1959, pl. 4, 6–9.

лись пополам по вертикали, образуя одну тетрадь, «организованную» по европейскому образцу. Готовые тетради сшивались изнутри по месту сгиба тремя толстыми нитями: сверху, посередине и снизу. Этими же нитями тетради последовательно скреплялись (сшивались) между собой. Очевидно, что сначала прошивалась первая тетрадь¹⁵, потом этими же нитями прошивалась следующая (и таким образом скреплялась с предыдущей) и т.д. Концы нитей связывались у корешка или между листами (см. рис. 1).

Склеивание листов. В рукописи обнаружено всего два склеенных между собой листа (л. 89–90), причем способ их склейки производит странное впечатление: клей нанесен двумя неравномерными пятнами — в верхней и нижней частях листов. На остальных листах рукописи следы клея не обнаружены. Теоретически разделение склеенных листов под влиянием внешних факторов конечно возможно, но, как отмечает А.П. Терентьев-Катанский, «клей, которым склеивали листы дальневосточных и центральноазиатских рукописей, был чрезвычайно прочным. Некоторые рукописи, найденные в Дуньхуане, порваны, но места соединения листов редко оказываются расклеенными» (Терентьев-Катанский, 1981, с. 26). Исходя из этого, думаю, что листы рукописи не склеивали между собой. Это косвенно подтверждают и тексты, написанные на обратной стороне некоторых листов (л. 113, дв. л. 1 и 7)¹⁶. Надо сказать, что в репертуаре дальневосточной рукописной и раннепечатной книги встречаются книги-кодексы как со склеенными, так и несклеенными листами (Меньшиков, 1984, с. 87, 89; Кычанов, 1988, с. 389–390).

Рамка и вертикальное графление строк. Технология нанесения рамки и вертикального графления строк требует дальнейшего изучения. В одних случаях похоже, что рамка и графление печатались, о чем говорят характерные «непропечатки» на многих листах. В других они производят впечатление рукописных, нанесенных кистью по линейке или какому-то трафарету (л. 53). На некоторых листах, действительно, присутствует «доводка» кистью нестыкующихся или плохо нанесенных линий, например, угла, образованного горизонтальной линией рамки и крайней вертикальной линией графления (л. 62–63, 78, 107).

Пожалуй, рамка с вертикальным графлением не была вырезана на доске, как это принято в ксилографической печати. Более того, она выглядит так, будто ее детали не закреплены вообще. Например, нередки случаи, когда линии графления выходят за пределы рамки (л. 95), точно так же, как и горизонтальные линии продлены за пределы вертикали (л. 35, 57, 59) или не доходят до нее (л. 18, 36, 41). Следует добавить, что повсюду в рукописи вертикальные линии расположены на разных расстояниях друг от друга, даже в пределах одной страницы.

Возможно, горизонтальные и вертикальные линии наносились порознь. Об этом говорит отсутствие вертикальных линий при наличии горизонтальных на двух соседних страницах рукописи (л. 16–17). Поскольку страницы соседние и относятся к разным двойным листам, то здесь можно также предположить, что рамка и графление наносились в уже готовую тетрадь, иначе не ясно, как и почему два двойных листа с рамкой только на одной половине оказались в тетради рядом.

Исходя из этого, необходимо выяснить, наносились ли рамка и графление: 1) одновременно или по очереди; 2) сразу на две страницы (разворот) или только на одну; 3) на двойные листы, подготовленные, но еще не сшитые в тетради или непо-

¹⁵ Это могла быть как первая тетрадь книги-кодекса, так и последняя.

¹⁶ Наличие текста на оборотах л. 113, дв. л. 1 и 7 можно объяснить тем, что они являются либо начальными, либо конечными листами книги, т.е. этот факт не является принципиальным для решения вопроса о склейке остальных листов.

средственно на страницы сшитой тетради; 4) на этапе подготовки тетради или самим писцом.

Шитье тетрадей в книгу-кодекс. Поскольку тетради скреплены между собой теми же нитями, которыми сшиты их листы, возникает закономерный вопрос, на каком этапе производилось шитье. Если до нанесения текста, то это означает, что он переписывался с другого источника, т.е. занимаемое им на бумаге пространство было известно. Если же шитье производилось после нанесения текста, то попутно необходимо выяснить, как производилась запись: в порядке следования страниц (на подготовленные — согнутые, но не прошитые тетради) или на разворот двойных листов. Очевидным доказательством того, что писали в порядке следования страниц служат двойные листы, где на правой и левой половинах текст написан разными почерками (л. 81 и 92, л. 93 и 104, л. 94 и 103), при этом стыковка страниц одного почерка со страницами другого выглядит естественно только в скомпонованных тетрадях. Замечу, что нанесение текста сразу на разворот при такой компоновке листов трудноосуществимо само по себе¹⁷.

Целостность текста рукописи

На данном этапе изучения рукописи сделать выводы о структуре текста и его целостности не представляется возможным. Рукопись разрознена, поэтому есть ли у нее начало и конец, все ли ее листы сохранились, пока не ясно. Прежде всего, необходимо выяснить связь блока сшитых тетрадей с отделенной тетрадью и с разрозненными двойными листами, а также выявить возможные утраты. Думаю, что успешному решению этих задач будут способствовать прочтение текста, исследование его содержания, анализ сочетаний знаков на границах страниц¹⁸ и изучение зеркальных отпечатков, появившихся от контакта соседних листов.

Гипотетически, на основании того, что тетради чаще всего состоят из шести двойных листов, можно предположить утрату шестого двойного листа¹⁹ в тетради 4, третьего двойного листа в тетради 7, первого двойного листа и правой половины третьего двойного листа в отделенной тетради (см. табл. 1). Об утрате листа в тетради 4 косвенно свидетельствует и маленький обрывок бумаги, оставшийся от него в месте верхнего сшива между л. 41–42. Стоит учитывать, что листы могли быть удалены и самим писцом.

Что касается отделенных двойных листов, то они могли быть как вырваны из наличествующих тетрадей (являются их «утратами»), так и составлять отдельную, расшившуюся тетрадь. На это указывают повреждения, присутствующие на всех отделенных листах в месте сгиба. При этом характер этих повреждений неодинаков: по-

¹⁷ Сложно представить написание двух разных, не связанных друг с другом, фрагментов текста одновременно, да еще и так, чтобы при «сборке» тетрадей они совместились. Это возможно только при переписке, причем источник должен быть представлен такими же двойными листами.

¹⁸ Анализ сочетаний знаков на границах страниц является косвенным методом установления принадлежности разрозненных листов конкретному месту книги и их правильной последовательности. Суть метода заключается в подборе двух стыкующихся страниц так, чтобы сочетания знаков в конце одной страницы и начале другой встречались **совместно** в тексте книги. При этом, чем больше знаков содержит найденное объединенное сочетание, тем вероятнее правильность стыковки страниц. Хотя данный метод не всегда точен, а область его применения весьма ограничена, в некоторых случаях только он может помочь восстановить порядок следования разрозненных частей текста. Например, когда текст написан неизвестным письмом и стыковка его частей по смыслу невозможна. Модификация этого метода использована мной для определения направления письма (см. раздел «Язык и письмо рукописи»).

¹⁹ За первый двойной лист тетради я принимаю внешний лист, за последний (в данном случае шестой) — внутренний (см. рис. 2).

хоже, что дв. л. 1 и 7 были вырваны (являются внешними или внутренними листами какой-либо тетради), а остальные расшиты (составляли расшившуюся тетрадь).

Язык и письмо рукописи

Рукопись написана иероглифическим письмом по типу китайского. Направление письма вертикальное, знаки пишутся сверху вниз, строки — справа налево²⁰. Границы между словами и предложениями не отмечаются, разметка отсутствует.

Несмотря на то что рукопись Н 176 записана в инвентарную книгу как чжурчжэньская, данная идентификация вызывала у меня определенные сомнения. Дело в том, что знаки, которые встречаются в тексте рукописи, достаточно часто не соответствуют тем знакам, которые можно найти в письме чжурчжэньском²¹. Например, знак (л. 10, стк. 6; л. 29, стк. 1²²), по форме близкий к китайскому иероглифу 皿 «сосуд; посуда, утварь», не зафиксирован в текстах на чжурчжэньском языке (см.: Цзинь Ци-цзун, 1984, с. 93–104). С другой стороны, в рукописи можно найти и графемы чжурчжэньского письма. Таков, например, очень частотный знак (л. 9, стк. 3, 4, 5) и различные его модификации (Цзинь Ци-цзун, 1984, с. 89–90; Kiyose, 1977, p. 66). Очевидно, что эти факты требуют объяснения, т.е. необходима новая, подкрепленная надежными доказательствами, идентификация языка и письма рукописи, которые до проведения такого исследования можно считать *неизвестными*.

* * *

Идентификация письма рукописи Н 176, а в общем случае и ее прочтение сильно осложнены тем, что она написана полускорописью, часто переходящей в скоропись. По этой причине анализ письма я начал с выделения тех знаков, уставная форма которых достаточно легко восстановима. Ими оказались знак «государство» (л. 9, стк. 6) и сочетание знаков «император» (л. 1, стк. 3; л. 4, стк. 4, 5), безусловно заимствованные из китайского письма, что в данном случае подсказывало и их *возможное* значение. Попутно замечу, что, судя по частой встречаемости этих знаков в тексте, рукопись, возможно, представляет собой историческое сочинение либо является документом официального характера.

Следующим этапом явилось соотнесение найденных знаков с письменным материалом других языков. Хотя родственная связь между письмом рукописи и китайской письменностью графически очевидна, репертуар представленных знаков позво-

²⁰ Направление письма можно определить по переходу какого-либо известного (т.е. встречающегося в других местах текста) сочетания знаков с конца одной строки в начало следующей, и два таких сочетания мне обнаружить удалось: (а) 14 знаков (л. 6, стк. 4–5 и л. 9, стк. 6); (б) 7 знаков (л. 6, стк. 5–6 и л. 4, стк. 5). Забегая вперед, отмечу, что первые 8 знаков сочетания (а) представляют собой наименование киданьского государства (см. табл. 4).

²¹ Согласно китайским источникам, чжурчжэнями было создано два вида письма: большое (по образцу киданьского) и малое (Kiyose, 1977, p. 22; Kane, 1989, p. 3). Природа этих видов письма долгое время была предметом дискуссий: дошедшие до нас памятники чжурчжэньской письменности относили то к большому, то к малому письму (Kiyose, 1977, p. 22; Kane, 1989, p. 4–7; Певнов, 2004, с. 44). Высказывались предположения, что система письменности менялась со временем (Kane, 1989, p. 10), а также о смешанном характере письма некоторых текстов. По мнению Айсинь Гиоро, малое чжурчжэньское письмо представлено в текстах лишь некоторых золотых, серебряных и деревянных верительных бирок (Айсинь Гиоро, 2009а, с. 27–39), а «дискуссионные» памятники записаны большим (не смешанным) письмом (Айсинь Гиоро, 2009а, с. 103–112). В статье я использую весь доступный мне материал памятников чжурчжэньской письменности и специально не подразделяю его на виды.

²² Здесь и далее адреса в скобках указывают только на некоторые (не на все!) места рукописи, где встречается цитируемый отрывок. При ссылке на л. 9 смотри также рис. 4, где он воспроизведен.

ляет исключить ее из рассмотрения сразу. Рукопись определенно написана не китайским письмом, а также не каким-либо другим, использующим китайские иероглифы без значимых видоизменений (например, это не текст на дунганском языке в иероглифической записи). Отсюда, в частности, следует, что текст написан и не на какой-либо национальной модификации китайского литературного языка *вэньянь* (японском *камбуне*, корейском *ханмуне* или вьетнамском *ханване*). Кроме того, графика знаков позволяет исключить тангутское, корейское, японское и вьетнамское письмо *тыи ном*²³, а их структура — малое киданьское письмо (Стариков, 1982, с. 101–102; Kane, 2009, р. 12–13). Доказательством данного положения (причем отнюдь не единственным) может служить, например, знак 𐰇 (дв. л. 7 об., стк. 5), не принадлежащий перечисленным выше системам письма²⁴.

Таким образом, число возможных вариантов сузилось до трех — рукопись могла быть написана либо на киданьском, либо на чжурчжэньском, либо на неизвестном мне языке. Графическое соотнесение выбранных для анализа знаков с репертуаром знаков киданьской и чжурчжэньской письменностей, а также обратное сравнение слов «государство» и «император», записанных на соответствующих языках, показали, что рукопись написана на киданьском языке большим киданьским письмом (см. табл. 2, 3)²⁵.

Таблица 2

Запись слова «государство» различными видами письма

Н 176 л. 9, стк. 6: см. рис. 4	<i>Большое киданьское письмо:</i> 国 *gur (Kane, 2009, р. 167, 179: № 5.069). 杏 фонетическое заимствование из китайского языка: *gui (Kane, 2009, р. 173, 179: № 5.050).
	<i>Малое киданьское письмо:</i> 儿 女 g.úr (Kane, 2009, р. 75: № 2.334, р. 46: № 2.097). 儿 火 фонетическое заимствование из китайского языка: g.ui (Kane, 2009, р. 75: № 2.334, р. 66: № 2.262, р. 173).
	<i>Чжурчжэньское письмо:</i> 国 土 gugu-un (Цзинь Ци-цзун, 1984, с. 122, 62; Kiyose, 1977, р. 98: № 032; Певнов, 2004, с. 248: № 98; Айсинь Гиоро, 2009б, с. 206). 朴 фонетическое заимствование из китайского языка: gui в соч. gui jī wǎ-ǎ (國史院) (Цзинь Ци-цзун, 1984, с. 88), guei в соч. gia-an çiu guei jī (兼修國史) (Цзинь Ци-цзун, 1984, с. 138, 183).

²³ Список исключенных письменностей можно было бы продолжить, но ничего принципиально нового это не даст. См., например, знаки бохайского письма (Ли Цян, 1982) или графику знаков чжуанской иероглифики, созданной на основе китайской (Москалев А.А. Грамматика языка чжуан. М., 1971. С. 30–38).

²⁴ Я сознательно не исключаю из рассмотрения чжурчжэньское письмо, хотя среди его графем знак *такого вида* также не зафиксирован (ср.: Цзинь Ци-цзун, 1984, с. 93, 115; Kiyose, 1977, р. 91: № 664–665; Певнов, 2004, с. 212: № V-149, с. 193: № V-116).

²⁵ Транскрипция чтений чжурчжэньских графем в табл. 2 и 3 дается в фонетической реконструкции, представленной в словаре Цзинь Ци-цзуна (Цзинь Ци-цзун, 1984), в табл. 4 — по Айсинь Гиоро, 2009а. Транскрипция (или, лучше сказать, транслитерация) чтений киданьских графем в табл. 2 и 3 дается по недавно опубликованной монографии Д. Кейна (Kane, 2009), в табл. 4 — по Айсинь Гиоро, 2009а. Там, где это возможно, даны ссылки и на другие исследования.

Таблица 3

Запись слова «император» различными видами письма

Н 176 л. 4, стк. 4: 	<i>Большое киданьское письмо:</i> hoŋdi (Kane, 2009, p. 173, 179: № 5.070, № 5.071).
	<i>Малое киданьское письмо:</i> hoŋdi (Kane, 2009, p. 74: № 2.328, p. 43: № 2.075).
	<i>Чжурчжэньское письмо:</i> xa-(g)an (Цзинь Ци-цзун, 1984, с. 191, 9; Kiyose, 1977, p. 112: № 272; Певнов, 2004, с. 337: № 478, с. 468: № 1–1); «хан, каган» (Айсинь Гиоро, 2009б, с. 206). фонетическое заимствование из китайского языка: хуаŋ-di (Цзинь Ци-цзун, 1984, с. 122, 140; Kane, 1989, с. 34).

Несмотря на то что данный вывод выглядел на первый взгляд невероятно и даже сенсационно²⁶, дальнейшее изучение языка и письма рукописи только подтвердило его. Мне удалось выделить достаточно много сочетаний и отдельных знаков, среди которых можно отметить одно, известное по другим эпиграфическим надписям большого киданьского письма, а именно наименование киданьского государства (см. табл. 4)²⁷.

Все знаки, упоминавшиеся по тексту статьи ранее, также обнаруживаются в памятниках письменности большого киданьского письма: (Айсинь Гиоро, 2009а, с. 304), (Kane, 2009, p. 179: № 5.067), (Kane, 2009, p. 180: № 5.107).

Кроме того, мне удалось выделить одну дату — 2-я луна 14-го года эры правления Чун-си (кит. 重熙 «Повторяющееся [из поколения в поколение] сверкание»), т.е. февраль–март 1045 г. (см. табл. 5)²⁸. Возможно, после того как будет прочитан и понят весь отрывок, она позволит датировать время создания рукописи.

Первый знак даты представляет собой графему «небо», и его идентификация не вызывает сомнений. Уставная форма второго (в сочетании с первым) подобрана мной

²⁶ Хотя в государстве Ляо существовало книгопечатание (Терентьев-Катанский, 1981, с. 85), ни одна из книг на киданьском языке (как малого, так и большого письма) до нас не дошла. Исследователи связывают это с запретом под страхом смертной казни вывозить киданьские книги за пределы территории Ляо, из-за чего, как пишет Е.И. Кычанов, «гибель киданьских библиотек в огне пожаров чжурчжэньского завоевания была безвозвратной гибелью их оригинальной литературы» (Кычанов, 1968, с. 8). О существовании такого запрета сообщает Шэнь Ко (沈括 XI в.) в *Мэн си би тань* (夢溪筆談 «Записи бесед в Мэнси»): 契丹書禁甚嚴，傳入中國者法皆死。 «Запрет на киданьские книги был очень суров; те, кто ввозил [их] в Среднее государство, все по закону предавались смерти» (Мэн си би тань, гл. 15, с. 513).

Что касается киданьских текстов на бумаге, известно о небольшом фрагменте большого киданьского письма (7 знаков), обнаруженном в китайской части Берлинской турфанской коллекции (шифр Ch 3586, см.: Wang Ding, 2004; цифровые изображения фрагмента доступны онлайн в базе данных IDP).

²⁷ Подробнее о вариациях наименований киданьского государства в различные периоды времени на материале эпиграфических памятников большого и малого киданьского письма см.: Айсинь Гиоро, 2009а, с. 199–200.

²⁸ Перевод дат китайской истории на европейское (григорианское) летоисчисление выполнен по таблицам Лян цян ньань..., 1956, с соответствующей коррекцией их юлианских дат (до 15.10.1582 г.) по: Утида, 1975. Привлечены также данные из Ли Чун-чжи, 2001 и Жун Мэн-юань, 1956.

Таблица 4

Наименование киданьского государства

Н 176 л. 9, стк. 6: см. рис. 4	<i>Наименование киданьского государства, записанное большим киданьским письмом:</i> 天 平 司 丹 央 朮 烈 国					
	<i>То же, записанное малым киданьским письмом:</i> 又 令 考 玘 刻 天 关 儿 亥					
	<i>транскр.</i>	mos	diau-d	hulǰi ²⁹	kitai	gur
	<i>кит.</i>	大	中央	胡里只	契丹	國
<i>перевод</i> Великое центральное <i>hulǰi</i> киданьское государство (Лю Фэн-чжу, 2003, с. 75–77, 89; Лю Фэн-чжу, 2006, с. 52–54; Айсинь Гиоро, 2009а, с. 166–167, 192–193).						
<i>Сравни с чжурчжэньской записью наименования государства Цзинь:</i> 大 平 司 丹 央 朮 烈 国						
<i>транскр.</i> amban dulingi alǰun gürün						
<i>кит.</i> 大 中央 金 國						
<i>перевод</i> Великое центральное Золотое государство (Айсинь Гиоро, 2009а, с. 43).						

по эпиграфическому материалу, что и дало возможность прочесть оба знака как девиз *Чун-си*. Замечу, что все девизы правления киданьских императоров, найденные в памятниках киданьской письменности, начинаются с графом «небо» или «великий» (Kane, 2009, p. 158), причем выявлена графическая запись далеко не всех из них. Учитывая это, можно предложить и другой метод дешифровки — подбор девиза по продолжительности его действия, составлявшей, как следует из текста, не менее 14 лет. Результаты такой выборки также приведены в табл. 5. Хотя они подтверждают первоначальную дешифровку (девиз *Чун-си* действовал 23 года), однако являются все-таки ориентировочными, поскольку не указывают однозначно на единственно возможный вариант. Из отобранных по заданному критерию девизов только *Ин-ли*, *Тун-хэ* (𡗗𡗗朱, 𡗗𡗗朱), *Чун-си* (𡗗𡗗, 𡗗𡗗) и *Да-дин* зафиксированы

²⁹ Чтение и значение точно не установлены. Реконструкция *hulǰi* предложена Айсинь Гиоро, полагающей, что данное киданьское слово имеет общие этимологические корни с монгольским *улус* «государство; люди; народ» (Айсинь Гиоро, 2009а, с. 191–201; об этимологии слова *улус* см. также: Наджип, 1979, с. 362–363). Ср. с реконструкцией у Кейна: <GREAT t.iau.dû xu.rá qid.i gúr> (Kane, 2009, p. 162–165).

Таблица 5

Дата

Н 176 л. 9, стк. 5: см. рис. 4	Дата, записанная большим киданьским письмом: 					
	<i>kit.</i>	重熙	十四	年	二	月
	<i>перевод</i>	2-я луна 14-го года [правления киданьского императора Син-цзуна под девизом] Чун-си (26 февраля — 27 марта 1045 г.) (ср.: Kane, 2009, p. 170, 174, 177, 182: № 5.206).				
	Выборка девизов правления императоров Ляо, Западного Ляо и Цзинь по продолжительности их действия (не менее 14 лет):					
<i>Государство</i>	<i>2-я луна 14-го года...</i>	<i>Правитель</i> <i>храмовое или посмертное имя (личное имя)</i>				
Ляо	Ин-ли 應曆 = 22.03–19.04.964 Тун-хэ 統和 = 27.02–26.03.996 Чун-си 重熙 = 26.02–27.03.1045	Му-цзун (Елюй Цзин) 穆宗 (耶律璟) Шэн-цзун (Елюй Лунсюй) 聖宗 (耶律隆緒) Син-цзун (Елюй Цзунчжэнь) 興宗 (耶律宗眞)				
Западное Ляо	Чун-фу 崇福 = 09.03–07.04.1177 Тянь-си 天禧 = 05.03–02.04.1191	Чэн-тянь-хоу (Елюй Пусувань/Бу-су-ань) 承天后 (耶律普速完) Мо-чжу или Мо-ди (Елюй Чжилугу/Чжулху) 末主 или 末帝 (耶律直魯古)				
Цзинь	Тянь-хуй 天會 = 12.03–09.04.1136 Да-дин 大定 = 12.03–10.04.1174	Си-цзун (Ваньянь Дань или Ваньянь Хэла) 熙宗 (完顏亶 или 完顏合剌) Ши-цзун (Ваньянь Юн или Ваньянь Улу) 世宗 (完顏雍 или 完顏烏祿)				

в текстах большого киданьского письма³⁰, а графическое представление остальных пока неизвестно³¹.

Отдельного изучения заслуживает и графика знаков большого киданьского письма. Легко увидеть, что написание некоторых знаков в рукописи несколько отличается от написаний аналогичных знаков в эпиграфическом материале (см. табл. 6), причем эти различия не связаны со стилем письма (скоропись и полускоропись — в рукописи, устав — в эпиграфике).

³⁰ Девизы *Тун-хэ* и *Чун-си* см. в текстах: Цун Янь-шуан, 2005, с. 55, стк. 8, 10; Лю Фэн-чжу, 2006, с. 67, стк. 8, 10; Лю Фэн-чжу, 2010, с. 415, стк. 7, 11, с. 416, стк. 19, с. 417, стк. 15. Девизы *Ин-ли* и *Да-дин* см. в текстах эпитафий *тайфу* Хэдэ-ин 痕得隱 (960 г.) и *ланцзюня* Ли Ай 李愛 (1176 г.) соответственно. К сожалению, мне пока не удалось их увидеть и исследовать.

³¹ Чжурчжэньские девизы *Тянь-хуй* (*kit.* 天會 «Объединение [с помощью] Неба») и *Да-дин* (*kit.* 大定 «Великое установление») зафиксированы в памятниках малого киданьского письма. Оба начинаются с графемы «небо»: *Тянь-хуй* 天 空 丙 癸 и 天 令 丙 癸 (Kane, 2009, p. 65: № 2.254, p. 161; Чингэлтэй, 1985, с. 124); *Да-дин* 天 斝 丑 乃 (Kane, 2009, p. 61: № 2.218, p. 162; Чингэлтэй, 1985, с. 122). Д. Кейн приводит и другое написание девиза *Да-дин* — с первой графемой «великий» — 又 斝 力 出 (Kane, p. 80: № 2.373; ср. с сочетанием ... 伏 斝 力 出: Чингэлтэй, 1985, с. 319, 569).

Таблица 6

Сравнительная таблица форм знаков

Форма в рукописи	Восстановленная уставная форма	Формы, известные по эпиграфическому материалу
𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎	𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎	𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎 𠄎

Наблюдаемая вариативность написаний может свидетельствовать как о неустоявшейся орфографической норме, так и о естественном изменении (эволюции) графической формы некоторых знаков со временем. Поскольку мы не располагаем пока другими образцами киданьской скорописи, нельзя исключить и возможность допустимых искажений уставной формы при скорописном письме³², в том числе из-за индивидуальных особенностей почерка пишущего или его представлений о правильном написании³³.

Вполне очевидно, что рассмотренный памятник является важным источником для изучения киданьского языка и письма³⁴. Впервые в распоряжении исследователей появляется достаточно объемный текст большого киданьского письма, отличающийся по характеру от текстов эпитафий. Дело, однако, осложняется тем, что рукопись написана не уставным письмом, поэтому необходима большая предварительная работа по восстановлению «стандартных» форм знаков. Для этого можно предложить следующую методику: 1) составление конкорданса знаков большого киданьского письма по всем известным памятникам киданьской письменности³⁵; 2) выделение в

³² Допустимыми можно назвать такие искажения графики знаков в скорописном письме, которые мешают грамотному читателю прочитать и понять написанное, а также не вызывают у него ощущения ошибочности графической записи.

³³ Об отклонениях от нормы и ошибочных написаниях в связи с индивидуальными способностями и грамотностью писцов см.: Амирова, 1975, с. 329–332; Амирова, 1977, с. 141–147.

³⁴ Большое киданьское письмо (в отличие от малого) практически не дешифровано. Известны значения отдельных знаков и их сочетаний, полностью тексты не читаются. Подробнее см.: Kane, 2009, p. 167–184.

³⁵ По сведениям китайских источников, число знаков большого киданьского письма могло достигать нескольких тысяч. См., например, следующие отрывки из *Цидань го чжи* (契丹國志 «История государства киданей», 1180 г.) Е Лун-ли (葉隆禮): [丙戌天贊六年] 渤海既平, 乃製契丹文字三千餘言。 «[926 год. Шестой год (в источнике ошибка, должно быть 五年 «пятый год» — В.З.) эры правления Тянь-цзань.] После покорения Бохая были составлены киданьские письмены в количестве более трех тысяч знаков»; 漢人教之以隸書之半增損之, 作文字數千, 以代刻木之約。 «Китайцы научили его [Абаоцзи], и он, чтобы заменить значки, вырезавшиеся на дереве, составил несколько тысяч иероглифов, для чего брал половину

тексте рукописи знаков и их сочетаний с легко восстанавливаемой уставной формой; 3) поиск этих сочетаний по конкордансу знаков для выявления их контекстов употребления (фактически ближайшего окружения — знаков, стоящих до и после); 4) обратное соотнесение найденных в конкордансе сочетаний и их ближайшего окружения с текстом рукописи для восстановления, в случае совпадения, уставной формы знаков-соседей. Чем больше знаков в их уставной форме будет восстановлено, тем длиннее будут фрагменты текста, доступные для исследования, а кроме того, тем выше будет и вероятность реконструкции приблизительного смысла текста по его отдельным, понимаемым на данный момент, частям.

Вместо заключения

В статье представлены для решения три проблемы: 1) описания неизвестной рукописи; 2) технологии изготовления книги-кодекса; 3) определения языка и письма рукописи. Вначале дано подробное описание внешнего вида памятника, особенностей текста и бумаги. В процессе работы над второй проблемой возник целый ряд вопросов, которые на данном (первом) этапе изучения памятника могут быть разрешены лишь частично. Поэтому, прежде всего, были сформулированы задачи для дальнейшего исследования — их проработка позволит объяснить принципы изготовления рукописной книги, а также понять ряд ее особенностей. Результатом решения третьего вопроса, связанного с проблемой языка и письма, стал главный вывод статьи: рукопись написана на киданском языке большим киданским письмом.

Принадлежность рукописи киданям косвенно подтверждает и место, откуда она поступила в Москву. Ведь именно на территории современных Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая располагалось государство западных киданей, известное в китайских источниках под именем Западное Ляо (Си Ляо 西遼), а в мусульманских — как государство каракитаев (кара-киданей, черных киданей)³⁶. Государство было основано Елюем Даши, который после разгрома чжурчжэнями империи Ляо (1125 г.) возглавил ушедших на запад киданей. Оно просуществовало вплоть до монгольского завоевания (1218 г.).

Как пишет М. Бيران, государство западных киданей было безусловно многоязычным, не забыли они и свое письмо (Biran, 2005, p. 127). Это означает, что рукопись могла быть создана непосредственно в Западном Ляо, а не «захвачена с собой» при «исходе» киданей с территории своей бывшей империи. Пристального изучения заслуживает и кожаный переплет, чуждый традиции дальневосточной книги. Если он все-таки принадлежит книге, то не имеем ли мы дело с культурным синкретизмом, когда дальневосточная книжная традиция совместилась со среднеазиатской в Западном Ляо — государстве, основанном народом, культура которого сформировалась под влиянием китайской цивилизации, на территории, находившейся в сфере распространения мусульманства³⁷?

В заключение хочу выразить надежду, что в будущем удастся прояснить и историю рукописи, узнать место и обстоятельства ее обнаружения, проследить ее путь из Киргизии в Москву, а затем в Санкт-Петербург. До тех пор пока это не известно, можно высказать только некоторые осторожные предположения. Например, не исключено, что данная рукопись вполне могла быть одной из находок, обнаруженных в ходе

иероглифа, написанного почерком *лишу*, и производил добавления или сокращения» (пер. В.С. Таскина; Е Лун-ли, 1979, гл. 1, с. 52, гл. 23, с. 311; ср.: Ляо ши, гл. 2, с. 16; Синь Удай ши, гл. 72, с. 888).

³⁶ Карты см.: Пиков, 1989, с. 54–55; Biran, 2005, p. 220–221.

³⁷ На подобное взаимодействие двух культур, но на материале археологических раскопок неоднократно указывал и А.Н. Бернштам (Бернштам, 1941, с. 99; Бернштам, 1943, с. 26; Бернштам, 1952, с. 171).

археологических раскопок на территории Киргизии. Здесь можно вспомнить о разысканиях Семиреченской археологической экспедиции под руководством А.Н. Бернштама, проводившихся в Чуйской долине в Киргизии в 1938–1941 гг. Их результатом стало обнаружение памятников каракитайской культуры³⁸. Кроме того, созданная в 1953 г. Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР имела в своем составе Чуйский археологический отряд, которому в качестве основной задачи было поручено произвести раскопки на городище Ак-Бешим³⁹, что и было выполнено в полевые сезоны 1953–1954 гг.⁴⁰, т.е. незадолго до того, как рукопись поступила в Москву⁴¹. Думаю, что дальнейшие исследования смогут внести ясность как в этот, так и во многие другие вопросы, поднятые в настоящей статье.

Список сокращений

дв. л. — двойной лист
 кит. — китайский язык, китайский эквивалент
 л. — лист
 об. — оборот
 отд. дв. л. — отделенный двойной лист
 отд. тетр. — отделенная тетрадь
 стк. — строка
 тетр. — тетрадь
 транскр. — транскрипция
 IDP — International Dunhuang Project

Список литературы

- Азиатский музей — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972.
 Амирова Т.А. Некоторые вопросы фонологической интерпретации графики // Очерки по фонологии восточных языков. М., 1975. С. 320–335.
 Амирова Т.А. К истории и теории графемки. М., 1977.
 Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941 (Материалы и исследования по истории киргиз и Киргизстана; Выпуск IV).
 Бернштам А.Н. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943.
 Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.–Л., 1952 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 26).
 Е Лун-ли. История государства Киданей (Цидань го чжи) / Пер. с кит., введ., коммент. и прилож. В.С. Таскина. М., 1979 (Памятники письменности Востока; XXXV).
 Еланская А.И. Коптская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока (Очерки). Книга первая. М., 1987 (Культура народов Востока: материалы и исследования). С. 20–103.
 Казиев А.Ю. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII–XVII веков. М., 1977.
 Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–1954 гг. // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. II. М., 1959. С. 155–242.

³⁸ См.: Труды..., 1950, с. 47–55, 139–140; Бернштам, 1952, с. 168–172.

³⁹ Значительная часть городища Ак-Бешим по наличию там остатков каракитайской культуры была даже условно названа А.Н. Бернштамом «киданьским кварталом» (Бернштам, 1941, с. 96; Труды..., 1950, с. 47).

⁴⁰ См.: Кызласов, 1959, с. 157.

⁴¹ Интересно также отметить, что с июня 1954 до начала 1957 г. в ИВР РАН действовала Киргизская группа, созданная Киргизским филиалом АН СССР для поиска и перевода сведений о киргизах в восточных рукописях и киелографах, при этом руководил ей некоторое время Д.И. Тихонов, на имя которого была направлена рукопись из Москвы (Азиатский музей..., 1972, с. 376; Кычанов, 2009, с. 215–216).

- Кычанов Е.И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968.
- Кычанов Е.И. Тангутская рукописная книга (вторая половина XII — первая четверть XIII в.) // Рукописная книга в культуре народов Востока (Очерки). Книга вторая. М., 1988 (Культура народов Востока: материалы и исследования). С. 373–422, 476–477, 484–487.
- Кычанов Е.И. [История востоковедения в лицах:] Дмитрий Иванович Тихонов (1906–1987) // Письменные памятники Востока. 2009, весна–лето, № 1(10). С. 215–216.
- Меньшиков Л.Н. Описание китайской части коллекции из Хара-Хото (фонд П.К. Козлова) / Приложения составил Л.И. Чугуевский. М., 1984.
- Наджип Э.Н. Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века. На материале «Хосрау и Ширин» Кутба. Книга I. М., 1979.
- Певнов А.М. Чтение чжурчжэньских писем. СПб., 2004.
- Пиков Г.Г. Западные кидане. Новосибирск, 1989.
- Стариков В.С. Прозаические и стихотворные тексты малого киданьского письма XI–XII вв. // Забытые системы письма. Остров Пасхи, Великое Ляо, Индия: Материалы по дешифровке. М., 1982. С. 99–210.
- Султанов Т.И. Среднеазиатская и восточнотуркестанская позднесредневековая рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока (Очерки). Книга первая. М., 1987 («Культура народов Востока: материалы и исследования»). С. 478–504.
- Терентьев-Катанский А.П. Книжное дело в государстве тангутов (по материалам коллекции П.К. Козлова). М., 1981.
- Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина» / Составлены под руководством А.Н. Бернштама. М.–Л., 1950 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 14).
- Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985 (Культура народов Востока: материалы и исследования).
- Халидов А.Б. Рукописная книга в арабской культуре // Рукописная книга в культуре народов Востока (Очерки). Книга первая. М., 1987 (Культура народов Востока: материалы и исследования). С. 241–300.
- Айсинь Гиоро Улхичунь 愛新覺羅 烏拉熙春. Айсингёро Урухитюн дзёсин-китган-гаку кэнкю: 愛新覺羅烏拉熙春女真契丹学研究 (Исследования Айсинь Гиоро Улхичунь по чжурчжэнь- и киданеведению: [Сборник работ]). Киото, 2009а.
- Айсинь Гиоро Улхичунь 愛新覺羅 烏拉熙春. Миндай-но дзёсиндзин: «Дзёсин якуго»-кара «Эйнэй дзи ки хи»-э 明代の女真人: 『女真訳語』から『永寧寺記碑』へ (Чжурчжэнь эпохи Мин: От «Нюйчжэнь и юй» до «Юннин сы цзи бэй»). Киото, 2009б.
- Жун Мэн-юань 榮孟源. Чжунго лиши цзинянь 中國歷史紀年 (Хронология китайской истории). Пекин, 1956.
- Ли Цян 李强. Лунь Бохай вэньцзы 論渤海文字 (О бохайской письменности) // Сюэси юй таньсо 学习与探索, 1982, № 5. С. 113–123.
- Ли Чун-чжи 李崇智. Чжунго лидай няньхао као 中國歷代年號考 (Исследование девизов правления различных исторических эпох Китая) / 2-е изд., испр. Пекин, 2001.
- Лю Фэн-чжу 劉鳳翥, Тан Цай-лань 唐彩蘭. Ляо «Сяо Син-янь мужжи» хэ «Юннин цзюнь гунчжу мужжи» каоши 遼“蕭興言墓志”和“永寧郡公主墓誌”考釋 (Исследование эпитафии Сяо Син-яня и эпитафии принцессы Юннин цзюнь [написанных при династии] Ляо) // Яньцзин сюэбао 燕京學報, 2003/5, № 14. С. 71–93.
- Лю Фэн-чжу 劉鳳翥. Цидань дацзы «Елюй Ци мужжимин» каоши 契丹大字《耶律祺墓志銘》考釋 (Исследование эпитафии Елюй Ци, [написанной] большим киданьским письмом) // Нэймэнгу вэньу каогу 內蒙古文物考古, 2006, № 1. С. 52–78.
- Лю Фэн-чжу 劉鳳翥. Цидань дацзы «Бэй даван мужжимин» цзай каоши 契丹大字《北大王墓志銘》再考釋 (Повторное исследование эпитафии Великого князя Севера, [написанной] большим киданьским письмом) // Чжунго до вэньцзы шидай дэ лиши вэньсянь яньцзю 中國多文字時代的歷史文獻研究 (Исследования исторических письменных памятников эпохи многописьменности в Китае) / Под ред. Не Хун-иня 聂鸿音 и Сунь Бо-цзюнь 孙伯君. Пекин, 2010. С. 404–417.

- Лян цяннь нянь чжун си ли дуйчжао бяо 兩千年中西歷對照表 (Сравнительные таблицы китайского и западного календарей за две тысячи лет) / Под ред. Сюэ Чжун-саня 薛仲三 и Оуян И 歐陽頤. Пекин, 1956.
- Ляо ши 遼史 (История династии Ляо) / Сост. Тото (Токто) 脫脫 и др. Пекин, 1974. Т. 1–3.
- Мэн си би тань цзяо чжэн 夢溪筆談校證 («Записи бесед в Мэнси», сверенный и исправленный текст) / Авт. Шэнь Ко 沈括; Сверка текста Ху Дао-цзина 胡道靜. Шанхай, 1987. Т. 1–2.
- Синь Удай ши 新五代史 (Новая история Пяти династий) / Сост. Оуян Сюэ 歐陽修; Комментарий У-дан 徐無黨. Пекин, 1974. Т. 1–3.
- Утида Масао 内田正男. Нихон рэкидзицу гэнтэн 日本曆日原典 (Собрание источников по японскому календарю). Токио, 1975.
- Цзинь Ци-цзун 金啓孫. Нюйчжэньвэнь цыдянь 女真文辭典 (Словарь чжурчжэньского письменного языка). Пекин, 1984.
- Цун Янь-шуан 丛艳双, Лю Фэн-чжэу 刘凤翥, Чи Цзянь-сюэ 池建学. Цидань дацзы «Дололибэнь ланцзюнь мучжимин» каоши 契丹大字《多罗里本郎君墓志铭》考释 (Исследование эпиграфии благородного мужа Дололибэня (Дорлипуна), [написанной] большим киданьским письмом) // Миньцзу юйвэнь 民族语文, 2005, № 4. С. 50–55.
- Чингэлтэй 清格尔泰, Лю Фэн-чжэу 刘凤翥, Чэнь Най-сюн 陈乃雄, Юй Бао-линь 于宝林, Син Фу-ли 邢复礼. Цидань сяоцзы яньцзю 契丹小字研究 (Исследование малого киданьского письма). Пекин, 1985.
- Biran M. The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: Between China and the Islamic World. N. Y., 2005 (Cambridge Studies in Islamic Civilization).
- Ettinghausen R. Near Eastern book covers and their influence on European bindings: A report on the exhibition “History of Bookbinding” at the Baltimore Museum of Art, 1957–58 // *Ars Orientalis*, Vol. 3, 1959. P. 113–131, 20 pl.
- Kane D. The Sino-Jurchen vocabulary of the Bureau of Interpreters. Bloomington, 1989 (Uralic and Altaic Series; Vol. 153).
- Kane D. The Kitan language and script. Leiden, 2009 (Handbook of Oriental Studies/Handbuch Der Orientalistik. Section 8 Uralic & Central Asian Studies; 19).
- Kiyose Gisaburo N. A study of the Jurchen language and script: reconstruction and decipherment. Kyoto, 1977.
- Wang Ding Ch 3586 — ein khitanisches Fragment mit uigurischen Glossen in der Berliner Turfansammlung // *Turfan Revisited — The First Century of Research into the Arts and Cultures of the Silk Road* / Ed. by D. Durkin-Meisterernst, S.-Ch. Raschmann, J. Wilkens, M. Yaldiz, P. Zieme. Berlin, 2004 (Monographien zur Indischen Archäologie, Kunst und Philologie; Bd. 17). S. 371–379, 465.

Summary

Viacheslav Zaytsev

A Manuscript Codex Written in the Khitan Large Script from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences

This paper presents the preliminary results of the first published research into a unique manuscript codex that is stored among the Chinese manuscripts of the “Nova Collection” at the Department of Manuscripts and Documents at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS.

The paper not only gives a detailed description of the manuscript, but also suggests an identification of the language and script that it is written in. The manuscript is catalogued as a “Manuscript written in Jurchen” in the inventory (call number H 176, inventory number 1055), but as it is written using cursive letters that are difficult to read, this identification has never been confirmed. On the basis of detailed analysis of the writing in the manuscript, and comparison with the writing found on Khitan funerary inscriptions, the author of this paper proves that the manuscript is in fact written in the Khitan language using the Khitan large script.

No other printed or manuscript books in either Khitan large script or Khitan small script are known, and this manuscript is thus the first Khitan book to have been discovered.